

Чистяков. Он предельно точно воспроизводил голоса, так что даже оригинал не всегда чувствовал подделку.

Г. Дудник рассказывал, как он однажды записал на пленку выступление В. Чистякова, когда тот имитировал К. Шульженко. Потом пришел с этой пленкой к Клавдии Ивановне и предложил ей послушать. Шульженко слушала примерно до половины записи, а потом нервно сказала, что таких слов не проносила, хотя она и признала, что это ее голос.

Еще был Вель слова-то были у Чистякова пародийные. Но голосовой подделки Шульженко не заметила.

Приволя этот пример, Г. Дудник думается, противоречил сам себе. Имитатор всегда точно воспроизводит выступление оригинала, вплоть до текста. В. Чистяков же текст менял, делал пародийным. А это уже не просто имитация — это пародия, так как в новом тексте всегда будет прослеживаться отношение артиста к изображаемому оригиналу. В своих пародиях В. Чистяков часто следовал следующему построению: он сначала удивлял публику похожестью, а затем раскрывал сущность пародиремого — через новый ироничный текст (чаще всего автором этих пародийных текстов был И. Резник).

Почему мы так заостряем внимание на различии между пародией и имитацией?

Это имеет прямое отношение к работе над подобиными номерами. Для того чтобы возникла пародия, нужно личное отношение артиста к объекту изображения. То есть артист должен проявить свои личностные качества хотя бы в том, какой текст он выбирает для подтекстовки известной песни.

Между тем, не все исполнители способны на это. Многие, обладая даром «обезьянничанья», точного копирования, переразвивания, на большее не способны. Если режиссер начнет добиваться от такого артиста проявления личностной позиции по отношению к оригиналу пародии, то все его благие намерения вряд ли приведут к желаемому результату. Такой артист никогда не сможет органично и естественно выразить личное отношение, если его (отношения) у него нет. Это будет выглядеть натужным, возникнет ощущение научности, дрессировки. А отсюда — дурновкусие, кривляние. Зритель это сразу почувствует.

Поэтому, приступая к работе над подобным номером, режиссер должен четко представлять, кто перед ним — пародист или

просто имитатор. И в соответствии с этим не ставить артисту заведомо невыполнимые задачи.

При этом не нужно думать, что пародия стоит выше имитации. Они разные. Зритель очень любит имитацию. К сожалению, этим часто пользуются малоодаренные артисты.

Пародия, даже музыкальная, относится к одной из разновидностей речевого жанра. И естественно, что в основе любой пародии — не только внешняя похожесть манеры оригинала, но и сам пародийный текст. То есть — литературная пародия. Таким образом, работа режиссера над пародией начинается с его работы с автором. Автору должны быть поставлены конкретные цели: надо сделать дружеский шарж, или злое сатирическое осмеяние, карикатуру и т. д.

Литературная пародия на эстраде

Вообще, пародия как таковая известна в качестве литературного жанра с древнейших времен. Пародии писали еще в древней Греции. Роман Сервантеса «Дон-Кихот» был написан как пародия на рыцарские романы. Знаменитые первые строки «Евгения Онегина» «Мой дядя самых честных правил» вызывали у современников А. Пушкина улыбку, так как были пародийной перделкой известной в те годы басни, которая начиналась словами: «Осел был самых честных правил...». Нельзя не вспомнить здесь и «Сочинения» Козьмы Прутькова.

Поэтому на эстраде существует литературная пародия. В свое время очень популярны были выступления на телевидении и в концертах поэта-пародиста А. Иванова. З. Гердт однажды написал цикл стихов от имени комического персонажа Ев. Гениальното (Евгения Альнова). Эти стихи были литературной пародией, но сделаны они были со знанием законов эстрады и много лет успешно исполнялись в концертах.

Сатирическая пародия

Очень часто пародия сатирична. В этом смысле она выступает как средство социальной борьбы: здесь через конкретные явления пародисты как бы осуждают социальный строй, породивший